

УДК 343.46:331.5:346.548

ТЕНЕВЫЕ ПРОЦЕССЫ НА РЫНКЕ ТРУДА КАК ИСТОЧНИК УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

М.В. Облахова

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры общественных финансов

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления» (НГУЭУ)

С.П. Анофриков

канд. экон. наук, доцент,

зав. кафедрой общественных финансов НГУЭУ (Новосибирск)

В статье рассматриваются теневые процессы на рынке труда, выступающие источником угроз экономической безопасности страны. Обосновывается, что они: снижают эффективность использования трудового потенциала и усиливают дефицит трудовых ресурсов в экономической системе; участвуют в формировании угроз финансовой безопасности страны; являются фактором, повышающим риски легализации доходов, полученных преступным путем; способствуют криминализации экономики; затрудняют выявление угроз экономической безопасности страны, возникающих в сфере труда и занятости. Делается вывод о том, что повышение уровня экономической безопасности страны невозможно без мер по снижению масштабов распространения неформальной занятости, скрытой оплаты труда, незаконной миграции. Также для эффективного выявления и нейтрализации угроз экономической безопасности страны представляется целесообразным расширение перечня индикаторов сферы труда и занятости, используемых при оценке уровня экономической безопасности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, рынок труда, неформальная занятость, нелегальная миграция, налоговые преступления, отмывание преступных доходов.

На состояние экономической системы влияет множество факторов, порождающих угрозы экономической безопасности на всех ее уровнях: общенациональном, региональном, корпоративном и индивидуальном (личность / домохозяйство). Исследование этих факторов, механизмов их действия, степени и характера влияния является важным этапом при формировании систем обеспечения экономической безопасности государства.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹ (далее – Стратегия или Стратегия экономической безопасности) выделяет в качестве одной из наиболее серьезных угроз экономической безопасности страны теньевую экономическую деятельность, составной частью которой являются теневые процессы в сфере труда и занятости, такие как неформальная занятость, незаконная миграция, теневые доходы. С полной уверенностью можно утверждать, что теневые процессы на рынке труда выступают источником угроз экономической безопасности страны, в связи с чем представляется актуальным исследование механизма формирования этих угроз, их направленности и степени воздействия на уровень экономической безопасности страны в различных сферах.

В современной экономической литературе проблемам экономической безопасности на всех ее уровнях уделяется все возрастающее внимание. Рассматриваются теоретические и методологические аспекты экономической безопасности страны [1], различные подходы к ее количественной оценке [2; 3]. Особое внимание уделяется изучению отдельных сфер и видов экономической безопасности, в особенности таких, как финансовая и бюджетно-налоговая безопасность [4–6]. Значительное место в современной экономической литературе занимают также исследования рынка труда и занятости, в том числе их неформальных аспектов, таких как неформальная занятость [7–9], нелегальная миграция [10]. Вопросы нелегальной миграции поднимаются также в криминологических исследованиях [11–13]. Однако комплексных исследований, всесторонне анализирующих влияние теневых процессов на рынке труда на уровень экономической безопасности страны, пока недостаточно.

Целью настоящего исследования выступает изучение воздействия теневых процессов на рынке труда на формирование угроз экономической безопасности. Достижение поставленной цели требует решения ряда следующих задач: общая ха-

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.

рактеристика теневых процессов на рынке труда; изучение механизма их воздействия на различные аспекты экономической безопасности страны; выработка рекомендаций по снижению уровня угроз экономической безопасности страны через воздействие на теневые процессы в сфере занятости.

Следует отметить, что процессы, протекающие на рынке труда, воздействуют на экономическую систему на всех ее уровнях: от уровня отдельного домохозяйства и предприятия до уровня национальной экономики. В качестве объекта настоящего исследования выступает уровень развития национальной экономики, а его предмета – воздействие теневых процессов на рынке труда на формирование угроз экономической безопасности на уровне национальной экономики в целом. Комплексный подход к изучению теневых процессов на рынке труда как фактора, воздействующего на уровень экономической безопасности страны в различных сферах, составляет новизну и практическую значимость представленного исследования.

Экономическую безопасность можно представить в виде сложной многоуровневой системы, состоящей из целого ряда подсистем, таких как информационная, технико-технологическая, организационно-правовая, кадровая и финансовая безопасность. В Стратегии экономическая безопасность определена как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический

суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»².

Угрозой экономической безопасности выступает «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере»³. В Стратегии выделены 25 ключевых угроз экономической безопасности Российской Федерации, среди которых с состоянием рынка труда напрямую связаны две: усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации (угроза 22) и недостаточность трудовых ресурсов (угроза 23).

В числе показателей, используемых для измерения уровня экономической безопасности страны, Стратегия предлагает оценивать динамику таких индикаторов сферы труда и занятости, как коэффициент напряженности на рынке труда, доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения; распределение численности занятых в экономике по уровню образования. Значения указанных индикаторов представлены в таблицах 1 и 2. При этом ни в Стратегии, ни в работах специалистов, занимающихся исследованиями экономической безопасности страны, не содержится пороговых значений для этих индикаторов, что затрудняет их использование в целях оценки уровня экономической безопасности и угроз, возникающих в сфере занятости.

Таблица 1

Основные индикаторы сферы занятости, используемые для оценки уровня экономической безопасности РФ*

Показатель	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %	61,5	57,4	56,7	56,0	55,4
Коэффициент напряженности на рынке труда, раз	1,8	1,0	0,9	0,6	0,5

* Источник: Труд и занятость в России. 2019: Стат. сб. / М.: Росстат, 2019. 135 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

Таблица 2

Распределение численности занятых по уровню образования в РФ*

Годы	Всего, %	В том числе имеют образование, %					
		Высшее	Среднее профессиональное		Среднее общее	Основное общее	Не имеют основного общего
			По программе подготовки специалистов среднего звена	По программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)			
2017	100	34,2	25,6	19,2	17,4	3,3	0,2
2018	100	34,2	25,6	19,5	17,2	3,4	0,2

* Источник: Труд и занятость в России. 2019: Стат. сб. / М.: Росстат, 2019. 135 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

² Там же.

³ Там же.

Анализируя фактические данные, следует отметить тенденцию снижения доли трудоспособного населения в общей численности населения РФ, что подтверждает наличие угрозы, сформулированной в стратегии как недостаточность трудовых ресурсов. Логично предположить, что пороговым для показателя «коэффициент напряженности на рынке труда» будет значение, равное 1, которое соответствует ситуации, когда на 1 вакансию претендует 1 безработный. Опираясь на это утверждение, можно сделать вывод, что уровень напряженности на российском рынке труда не превышает пороговых, то есть безопасных значений.

Как можно заметить, анализ угроз экономической безопасности страны со стороны сферы занятости, осуществляемый на основе показателей, предлагаемых в Стратегии, позволяет оценить только так называемую «верхушку айсберга», увидеть воздействие на уровень экономической безопасности процессов, протекающих в открытом, официально учитываемом секторе рынка труда и занятости. Между тем, на рынке труда происходят процессы, не только не нашедшие отражения в упомянутых выше показателях, но и зачастую частично или полностью скрытые от официального статистического учета, однако при этом существенно влияющие на уровень экономической безопасности страны. Рассмотрим некоторые из таких явлений и процессов подробнее.

Прежде всего, следует сказать, что при расчете показателя напряженности на рынке труда используются данные государственной службы занятости, то есть, учитываются только те вакантные места и те безработные граждане, которые состоят на учете. Между тем, реальная ситуация на рынке труда может существенно отличаться от наблюдаемой службами занятости, она более точно отражается таким показателем, как уровень безработицы по методологии Международной организации труда (МОТ). В научной литературе данный показатель предлагается многими авторами в качестве одного из индикаторов уровня экономической безопасности. Однако он не включен в состав показателей, перечисленных в качестве основных в Стратегии.

Относительно порогового значения данного показателя единого мнения в литературе нет: в одних источниках можно найти значение 5 % экономически активного населения (ЭАН) [3], в других – 8 % [2]. Как можно заметить из данных, представленных

в таблице 3, в последние годы уровень безработицы в российской экономике находился в целом на уровне, близком к пороговым значениям, даже если брать за пороговый ориентир самый «жесткий» вариант – уровень безработицы в 5 % ЭАН. Однако данный факт не позволяет с уверенностью говорить о том, что процессы, происходящие на российском рынке труда, не представляют угрозы для экономической безопасности страны, поскольку безработица – это лишь одна из проблем, возникающих в сфере труда и занятости.

Исследования российского рынка труда свидетельствуют, что для российской экономики характерно устойчивое недоиспользование трудового потенциала не только в форме открытой безработицы, но и в форме вынужденной экономической неактивности, видимой и невидимой неполной занятости. И одновременно с этим наблюдается феномен суммарной избыточной занятости [14]. Сочетание открытой безработицы и видимой неполной занятости с избыточной трудовой нагрузкой занятой части населения служит свидетельством неэффективного использования трудовых ресурсов в российской экономике, их нерационального распределения в экономической системе. Данное обстоятельство представляет серьезную угрозу экономической безопасности страны, поскольку в значительной степени способствует формированию дефицита трудовых ресурсов, о котором говорится в рассматриваемой Стратегии.

Более серьезную угрозу экономической безопасности страны, чем безработица или неполная занятость работников, представляют теневые процессы на рынке труда, такие как неформальная занятость, теневые доходы, использование труда нелегальных мигрантов.

Методологические основы измерения неформальной занятости заложены в резолюциях Международных конференций статистики труда. Одной из наиболее широко используемых методик является измерение численности занятых в неформальном секторе [7]. С неформальной занятостью также тесно связана нелегальная миграция как один из её источников. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности, определяет незаконный ввоз мигрантов как «обеспечение, с целью получения, прямо или косвенно,

Таблица 3

Уровень безработицы в Российской Федерации*

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Уровень безработицы по методологии МОТ, % к ЭАН	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8
Уровень зарегистрированной безработицы, % к ЭАН	1,9	1,5	1,3	1,2	1,3	1,2	1,1	0,9

* Источник: Труд и занятость в России. 2019: Стат. сб. / М.: Росстат, 2019. 135 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо Государство – участник любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории»⁴.

Как отмечают различные исследователи, уровень неформальной занятости в России находится в пределах от 10 до 25 % занятого населения. Это ниже уровня развивающихся стран Азии и Латинской Америки, сопоставимо с аналогичными показателями в странах Восточной Европы, но выше, чем в наиболее развитых странах. В научных работах отмечается ухудшение ситуации с неформальной занятостью в течении последних 15–18 лет, ключевую роль в котором играет увеличение показателей неформальной занятости по найму, при стабильных показателях неформальной самозанятости [7].

По официальным данным Федеральной службы государственной статистики (таблица 4), в неформальном секторе российской экономики трудится около 20 % занятого населения, причем доля занятых в неформальном секторе на протяжении последних десяти лет не только не уменьшается, но и имеет тенденцию к росту. При этом неформальная занятость, как правило, сопряжена с неудовлетворительными условиями труда, что также косвенно свидетельствует о неэффективном использовании трудовых ресурсов в экономической системе [14; 15].

Как правило, в структуре занятых в неформальном секторе лидируют такие виды деятельности, как оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, сельское хозяй-

ство, охота и лесное хозяйство. В региональном разрезе лидерами по уровню неформальной занятости являются Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания. В этих регионах соответствующие показатели значительно выше среднероссийского уровня [8].

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что измерение индикаторов сферы занятости, предлагаемых в Стратегии экономической безопасности, таких как коэффициент напряженности на рынке труда, доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, распределение численности занятых в экономике по уровню образования, дает общее представление об уровне экономической безопасности в сфере занятости, но не позволяет получить полную картину относительно протекающих там процессов и формирующихся угроз. Более того, углубленное исследование скрытых процессов на рынке труда позволяет по-иному взглянуть на те угрозы, о которых говорится в официальных документах, а также на пути их устранения. В частности, это касается проблемы трудонедостаточности российской экономики, решение которой, на наш взгляд, кроется, прежде всего в повышении эффективности использования имеющихся трудовых ресурсов, то есть, в применении интенсивных, а не экстенсивных методов.

Теневые процессы, протекающие на рынке труда, и прежде всего неформальная занятость и использование труда нелегальных мигрантов, порождают угрозы экономической безопасности страны не только в сфере труда и занятости.

Таблица 4

Занятость в неформальном секторе российской экономики, в среднем за период, млн чел.*

Год	Всего	Только в неформальном секторе	В неформальном и формальном секторах	Занятые в неформальном секторе, в % к общей численности занятого населения
2010	11 583	10 267	1 316	16,6
2011	12 922	11 563	1 359	18,2
2012	13 600	12 296	1 304	19,0
2013	14 096	12 865	1 232	19,7
2014	14 387	13 092	1 295	20,1
2015	14 827	13 545	1 282	20,5
2016	15 370	13 843	1 527	21,2
2017	14 324	13 370	954	19,8
2018	14 581	13 662	920	20,1
2019	14 800	13 836	964	20,6

* Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 03.05.2021).

⁴ Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Принят Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения: 09.07.2021).

Прежде всего, следует отметить, что доходы, создаваемые в теневом секторе, скрыты от налогообложения. Таким образом, неформальная занятость, будучи частью теневой экономики, увеличивает число налоговых преступлений и тем самым оказывает существенное влияние на государственные финансы, налоговую и финансовую безопасность страны [16].

По оценкам экспертов, «в тени» находятся от 20 до 33 % заработков российских работников [7]. Данные официальной статистики свидетельствуют о достаточно высоких показателях занятости в теневом секторе, что крайне негативно сказывается на состоянии доходной части бюджетов всех уровней бюджетной системы. В регионах с низкой долей неформальной занятости (до 10 % занятого населения) в 2015 г. было собрано 214 298 руб. налогов, сборов и платежей в расчете на каждого жителя, а в регионах с высокой долей неформальной занятости (свыше 50 % занятого населения) – всего 8 703 руб. Аналогичный среднероссийский показатель составил в этом же году 64 517 руб. на человека [9]. Схожим образом на налоговые поступления влияет и нелегальная миграция. Согласно материалам исследования, проведенного М.О. Какаулиной [10], бюджетный эффект от привлечения трудовых мигрантов на территорию РФ значительно ниже, чем можно было бы предположить, опираясь на оценки масштабов внешней трудовой миграции в Россию. Это явление можно объяснить тем, что значительная часть трудовых мигрантов занята в неформальном секторе экономики. Также нужно отметить, что в связи с сокращением размеров декларируемого трудового дохода мигрантов, увеличивается показатель налоговых потерь бюджетной системы от непоступления НДФЛ.

Одной из угроз, порождаемых теневыми процессами в сфере занятости, выступает увеличение рисков формирования и легализации доходов, полученных преступным путем [17], и финансирования терроризма.

Как отмечают многие авторы, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, считается одной из наиболее острых проблем современного международного сообщества и представляет наибольший уровень общественной опасности среди всех разновидностей экономических преступлений [18].

Юридическая практика свидетельствует о том, что, реализуя процесс легализации преступных доходов, криминальные элементы имеют возмож-

ность скрыть исходные преступные деяния, результатом которых выступают данные доходы. Потоки денежных средств, вовлеченных в незаконные финансовые операции, подрывают устойчивость финансовых рынков, распространение теневых сделок сокращает налоговые доходы бюджета. В результате замедляется социально-экономическое и научно-технологическое развитие страны [17].

Развитие теневой составляющей рынка труда способствует повышению рисков легализации преступных доходов сразу по нескольким направлениям: с одной стороны, она выступает одним из источников незаконных доходов, а, с другой стороны, формирует благоприятные условия для сокрытия основных каналов отмывания доходов, полученных в результате совершения предикатных преступлений.

Согласно заключениям ФАТФ, незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми являются одним из основных предикатных преступлений, формирующих преступные доходы с целью их последующей легализации. По данным, имеющимся в распоряжении Управления ООН по наркотикам и преступности, указанные виды преступлений по масштабу генерируемых доходов уступают только торговле наркотиками и оружием: доход организованных преступных групп, нелегально перемещающих людей из Африки в Европу, составляет ежегодно порядка 150 млрд, а из Латинской Америки в Северную – около 6,6 млрд⁵ долл. США. Механизм формирования этих видов незаконных доходов и типологии их отмывания проанализирован в Отчете ФАТФ «Риски отмывания денег, возникающие в результате торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов»⁶.

Также нужно отметить, что незаконная миграция не только приносит доходы лицам, участвующим в организации данного процесса, но и косвенно участвует в некоторых типологиях отмывания доходов, полученных преступным путем. Так, в отчете ФАТФ «Роль систем “Хавала”» и других аналогичных услуг в отмывании денег и финансировании терроризма»⁷ указано, что альтернативные системы денежных переводов, распространенные среди мигрантов в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке, в последнее время все чаще используются при уклонении от налогов, валютного контроля, а также при финансировании терроризма.

В настоящий момент доступные источники информации, а также оценки специалистов не позволяют говорить о том, что в Российской Федерации

⁵ The globalization of crime. A transnational organized crime threat assessment. 2010, United Nations Office on Drugs and Crime. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tocta/TOCTA_Report_2010_low_res.pdf (дата обращения: 09.07.2021).

⁶ Money laundering risks arising from trafficking in human beings and smuggling of migrants. July 2011. FATF/OECD. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Trafficking%20in%20Human%20Beings%20and%20Smuggling%20of%20Migrants.pdf> (дата обращения: 09.07.2021).

⁷ The role of Hawala and other similar services in money laundering and terrorist financing. October 2013. FATF/OECD. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Role-of-hawala-and-similar-in-ml-tf.pdf> (дата обращения: 09.07.2021).

организация незаконной миграции может рассматриваться в качестве значимого источника преступных доходов. Несмотря на это, теневые процессы на российском рынке труда, прежде всего неформальная занятость и использование труда незаконных мигрантов, оказывают существенное влияние на формирование преступных доходов. Прежде всего, это налоговые преступления, рассмотренные выше и выступающие предикатными по отношению к легализации преступных доходов. Кроме того, исследования показывают высокую степень вовлеченности нелегальных мигрантов в предикатные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Юридическая практика подтверждает тот факт, что значительная вовлеченность нелегальных мигрантов в предикатные преступления связана с незаконным оборотом наркотиков. Опираясь на материалы судебной практики, данные официальной статистики и иные источники, М.Н. Урда [11] делает вывод о том, что закономерно современным наркобизнесом выступает участие в нем незаконных мигрантов. В различных исследованиях обращается внимание на то, что наркоторговцы часто встраиваются в миграционные потоки. Таким образом, мигранты, с одной стороны, формируют новые зоны распространения наркотиков, а с другой, – сами участвуют в их транспортировке. К сожалению, официальная статистика ведет единый учет всех иностранных граждан и лиц без гражданства, без разделения их на легальных и нелегальных мигрантов, в связи с чем затруднительно получить достоверные данные о количестве преступлений, совершенных именно незаконными мигрантами. Однако повышенный уровень криминогенности незаконной миграции в целом дает основание для предположения, что указанным контингентом иностранных граждан и лиц без гражданства совершается значительная часть преступлений рассматриваемого вида. Подобная взаимозависимость миграции и незаконного оборота наркотиков отчасти может быть объяснена отсутствием визового режима в рамках экономических объединений постсоветского пространства (СНГ, ЕврАзЭС). Наличие общих границ участников объединений, тесные экономические и социальные связи между ними, к сожалению, способствуют поддержанию стабильно высоких показателей незаконного оборота и контрабанды наркотиков как в России, так и странах – стратегических партнерах. Так, в 2018 г. в Азербайджане было зарегистрировано 281 преступление, связанное с контрабандой наркотиков, в Республике Казахстан – 367, а в Российской Фе-

дерации – 1 357. При этом на долю осужденных иностранных граждан за контрабанду наркотиков в РФ в 2017 г. приходилось около половины (155 из 345 осужденных), из которых 93 – граждане СНГ [11].

Такие негативные явления на рынке труда, как нелегальная миграция и неформальная занятость часто могут способствовать формированию преступных доходов за счет проявления «лояльности» со стороны отдельных представителей компетентных органов, обусловленной возмездным характером данных отношений. Иными словами, теневые процессы на рынке труда выступают одним из источников, питающих коррупционные доходы, что негативно сказывается на уровне экономической безопасности государства [19].

Как отмечалось выше, теневые процессы на рынке труда не только генерируют незаконные доходы, но и создают благоприятные условия для сокрытия основных каналов их легализации.

В Отчете Росфинмониторинга об итогах национальной оценки рисков указано, что риск использования наличных денежных средств в схемах легализации преступных доходов относится к группе высокого риска⁸. При этом отмечается, что в экономике России, в отличие от многих развитых стран, доля наличных денег все еще существенна. И можно констатировать, что для легализации доходов, полученных преступным путем, часто используется процесс обналачивания. При этом, с одной стороны, «процессы обналачивания поддерживают функционирование теневой экономики (выплата «серых» зарплат, уклонение от уплаты налогов), а с другой, – теневая экономика и теневая занятость способствуют сохранению значительной доли наличного денежного обращения и тем самым усложняют процесс расследования, предупреждения и противодействия легализации доходов, полученных преступным путем» [17].

Наиболее очевидные взаимосвязи с неформальной занятостью имеют такие виды рисков легализации преступных доходов, как риск использования систем денежных переводов и риск использования наличных денежных средств и денежных инструментов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС (оба вида рисков Росфинмониторинг относит к группе повышенного риска)⁹. В обоих случаях возникновению рисков в немалой степени способствует незаконная миграция. В документе прямо отмечается, что в Российской Федерации постоянно регистрируются «случаи использования систем денежных переводов при осуществлении расчетов за наркотические средства. Основная угроза исходит от вовлеченных в наркотрафик представителей не-

⁸ Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов. Публичный отчет // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу, С. 15. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/оценка%20рисков%20од_5.pdf (дата обращения: 03.05.2021).

⁹ Там же, С. 17–18.

законной миграции и этнических ОПГ (преимущественно из Центральной и Восточной Азии, Украины)»¹⁰.

Также специалисты Росфинмониторинга указывают на то, что «недекларирование (либо недостоверное декларирование), а также контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов несет определенные риски ОД, во многом обусловленные наличием протяженной таможенной границы ЕАЭС и отсутствием требования об обязательном представлении физическим лицом документов, подтверждающих происхождение наличных денежных средств и денежных инструментов при их перемещении через таможенную границу ЕАЭС»¹¹. На первый взгляд, рынок труда не связан напрямую с указанными процессами, но стоит помнить, что отсутствие социальной защищенности занятых в теневом секторе экономики, каковыми зачастую являются нелегальные мигранты, вынуждает их участвовать в противоправной деятельности, в частности, в контрабанде наличных денежных средств.

Помимо воздействия на финансовую безопасность страны, неформальная занятость и в целом деформализация экономики способствуют расширению доли населения, ограниченного в трудовых и социальных правах, подверженного более высоким рискам бедности, социальной исключенности и, как следствие, рискам быть вовлеченными в преступную деятельность. Особенно это касается мигрантов, занятых в теневом секторе экономики.

Согласно мнению экспертов-криминологов, в современной России наблюдается повышение уровня преступности среди трудовых мигрантов. Наибольшего значения он достигал в экономике нашего государства в период 1995–2005 гг., но затем снижался в период 2006–2014 гг. [12]. В связи с темой нашего исследования важно отметить, что трудящиеся-мигранты совершают не только преступления против личности, такие как кражи, грабежи, убийства, изнасилования, причинение вреда здоровью, но и преступления, представляющие повышенную общественную опасность, и связанные с отмыванием денег и финансированием терроризма (преступления террористической направленности, незаконный оборот оружия и наркотиков, торговля людьми). Удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 127.1, 205-205.5, 208-210, 222, 226, 228.1, 228.2, 280, 282 УК РФ, составил в 2014–2015 гг. 18,2 % [13]. При этом преступность трудящихся-мигрантов тяготеет к групповым, коллективным формам и характеризуется высокой степенью латентности, в силу чего большая часть преступлений, совершенных ими на территории Российской Федерации, остается не только нераскрытой, но и неучтенной. При этом, согласно результатам исследования, проведенного Научно-исследовательским институтом Академии Генераль-

ной прокуратуры России в 2012–2015 гг., из всех совершенных негражданами России преступлений 82 % приходится на лиц, находившихся на момент совершения преступления на территории России незаконно [13].

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что теневые процессы на рынке труда выступают источником угроз экономической безопасности страны, потому что они: снижают эффективность использования трудового потенциала и усиливают дефицит трудовых ресурсов в экономической системе; участвуют в формировании угроз бюджетно-налоговой безопасности страны; являются фактором, повышающим риски легализации доходов, полученных преступным путем; способствуют криминализации экономики; затрудняют выявление угроз экономической безопасности страны, возникающих в сфере труда и занятости.

Поэтому повышение уровня экономической безопасности страны невозможно без мер по борьбе с теневой занятостью, в том числе по снижению неформальной занятости, скрытой оплаты труда, незаконной миграции.

Исследователями, занимающимися проблемами неформальной занятости в России, отмечается, что для сокращения масштабов неформальной и теневой занятости необходимо использовать одновременно «мягкий» и «жесткий» подход [7], то есть это должен быть комплекс мероприятий, включающий меры по изменению социальных норм, улучшению институциональной среды, а также инструменты административного регулирования, политики на рынке труда, налоговой политики.

Для борьбы с негативными последствиями незаконной миграции также может быть применено сочетание двух обозначенных подходов. По мнению ряда экспертов, упрощение процедуры регистрации мигрантов (особенно из стран Ближнего зарубежья) может способствовать сокращению масштабов их использования в теневом секторе. Но, параллельно с этим, следует наладить межгосударственное взаимодействие в сфере превентивной подготовки кадров по конкретным специальностям, причем на территории государства, выступающего донором рабочей силы [10]. Обозначенный процесс вывода части мигрантов из теневого сектора должен способствовать снижению криминогенности явления миграции, а также сократить отрицательное воздействие внешней трудовой миграции на показатели экономической безопасности государства.

С другой стороны, требуется установление действенных правовых барьеров на пути незаконных мигрантов, а также в процессе их вовлечения в преступную деятельность, в частности, в мероприятия, связанные с отмыванием доходов, полученных преступным путем. В России уголовная

¹⁰ Там же, С. 17.

¹¹ Там же, С. 18.

ответственность предусмотрена статьей 322 УК РФ только за незаконный въезд иностранных граждан и лиц без гражданства. Прочие формы незаконной миграции, согласно действующему законодательству, предполагают административную ответственность. Также специалисты указывают на то, что противоправные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, не достигающие законодательно установленных нормативных показателей (криминообразующих признаков), остаются за пределами уголовно-правового поля. Отдельные исследователи для большего эффекта в борьбе с наркопреступностью незаконных мигрантов, а также с незаконной миграцией как явлением, предлагают введение уголовно-правовых мер, сопоставимых с административным выдворением лиц указанной категории [11]. Также необходимо отметить, что для борьбы с преступностью трудовых мигрантов не стоит ограничиваться репрессивно-карательными методами, а следует реализовать также и разнообразные профилактические инструменты.

В заключение следует отметить, что для всестороннего изучения воздействия теневых процессов на рынке труда на формирование угроз экономической безопасности страны необходимо совершенствование статистического учета в сфере количественной оценки различных аспектов теневой экономической деятельности. Кроме того, представляется целесообразным расширение перечня индикаторов, используемых для оценки уровня экономической безопасности страны, за счет включения показателей сферы труда и занятости, таких как уровень безработицы, уровень неформальной занятости и ряда других, поскольку это будет способствовать более эффективному выявлению и нейтрализации угроз экономической безопасности страны.

Литература

1. Сенчагов В.К. Методология обеспечения экономической безопасности // Федерализм. 2007. № 2 (46). С. 95–108.
2. Калина А.В., Савельева И.П. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8, № 4. С. 16–24.
3. Кайгородцев А.А. Оценка экономической безопасности Российской Федерации // Вестник МФЮА. 2018. № 4. С. 9–21.
4. Кудреватых Н.В., Мамзина Т.Ф., Шевелева О.Б. Финансовая безопасность: теоретические и практические аспекты. М.: Экономика, 2018. 199 с.
5. Мищенко В.В. О налоговой безопасности государства и его субъектов // Экономика и управление инновациями. 2018. № 2. С. 51–61.
6. Анофриков С.П., Афончикова В.А., Дукарт С.А. Финансовый аспект экономической безопасности реги-

она (на примере Новосибирской области) // Вестник науки Сибири. 2018. № 4 (31). С. 219–229.

7. Бирюкова С.С., Синяевская О.В. Возможные меры снижения неформальной занятости и скрытой оплаты труда // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 1 (37). С. 193–203.

8. Маслюкова Е.В., Зайцева Ю.Ю. Занятость в неформальном секторе: количественные методы анализа // Экономика труда. 2017. № 4. С. 423–430.

9. Салин В.Н., Нарбут В.В. Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21, № 6. С. 60–69.

10. Какаулина М.О. Методика оценки налоговых потерь региональных бюджетов от нелегальной трудовой миграции в РФ // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 5. С. 142–151.

11. Урда М.Н. Значение незаконной миграции в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ: криминологические и правовые аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (23). С. 73–78.

12. Корсаков К.В. Эффективные формы и средства предупреждения криминальной активности трудящихся-мигрантов в России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 455–464.

13. Лелеков В.А., Азарова И.В. Незаконная миграция как криминогенный фактор // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 54–62.

14. Облаухова М.В., Казначеева Н.Л. Об эффективности использования трудовых ресурсов в современной российской экономике // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 1 (33). С. 54–66.

15. Брюханова Н.В., Фадейкина Н.В., Коновалов В.Е. Ненаблюдаемая экономика: генезис теории, финансовых и нефинансовых методов оценивания; возможности статистического учета и анализа // Сибирская финансовая школа. 2017. № 6 (125). С. 34–43.

16. Анофриков С.П., Афончикова В.А., Облаухова М.В. Налоговые преступления в российской экономике: современные тенденции // Экономика и предпринимательство. 2020. № 1. С. 234–237.

17. Анофриков С.П., Облаухова М.В. Теневые процессы на рынке труда в системе рисков легализации доходов, полученных преступным путем // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 4 (39). С. 176–188.

18. Бобрышева Г.В., Фадейкина Н.В. Противодействие отмыванию преступных денег и финансированию терроризма: российский и международный опыт / в сборнике: Сборник научных трудов по материалам межрегиональных научно-практических конференций. В двух частях. Под общей редакцией Н.В. Фадейкиной. Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2008. С. 270–288.

19. Анофриков С.П. Коррупция и экономическая безопасность государства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 11 (88). С. 1174–1176.